

ДИРЕКТОРСКАЯ СТЕЗЯ

«Идеология добросовестного труда, справедливого вознаграждения должна прийти на смену мировоззрению компрадоров, времешников, иждивенцев. Это общая задача власти и общества, которая затрагивает социально-экономические аспекты, вопросы государственной политики, национальной идентичности и воспитания молодежи».

*Касым-Жомарт Токаев,
8 февраля 2022 г.*

О лидерах аграрного сектора страны – директорской династии Закусиловых я писал несколько раз. Возвращаясь к ним, чтобы узнать о новых достижениях, словно по компасу, свериться с ними, поскольку всегда шли в авангарде прогресса, внедряли новшества, современные технологии и высокоэффективную технику в рамках ТОО «Свободное» и относящихся к его владениям площадей и населенных пунктов.

Этот же материал составлю в формате двух встреч со знаменитым семейством. Начну с ознакомительной, самой первой встречи, в начале первого десятилетия нового века, а затем перенесу вас во второе десятилетие, когда на директорскую стезю вышел третий представитель прославленного рода.

Встреча первая, или «квадратная» геометрия

Фигура нестандартная – «квадратной» геометрии. И имя-отчество «квадратное»: Сан Саныч. На ум сразу двойной тезка приходит – краса и гордость России Александр Карелин. А что, Закусилова вполне можно с ним в один ряд поставить – такой же неггибаемый по жизни борец из когорты победителей. Четверть века директорствует и ни разу не был в «минусах». Даже наглый рейдерский «наезд», сопровождавшийся подлой шакальской травлей на протяжении трех лет, не выбил из колеи. Ведомое им товарищество работало рентабельно, по-прежнему задавая тон агропредприятиям области. Более того, когда прямым текстом требовали «сдать» ТОО, на его полях был получен рекордный урожай: в среднем 26 центнеров с каждого из 26 тысяч гектаров. При этом начата кардинальная модернизация технического парка и сервисная революция в отношении всего автомеханического хозяйства!

Какой же фундамент закладывается нынче под будущее благополучие в ТОО «Свободное»? Ответ на этот вопрос мы искали в селе Максимовка (центральная усадьба), на току, в полях, на строящихся объектах, в школе и даже... в бане.

А вот контору отчего-то не посетили, в кабинете хозяина не побывали. Знакомились с ним не в креслах сидючи в позах расквартированных кавалеристов, а в «пешем строю», на ходу. Чувствовалось, вниманием прессы, которая особо не баловала, он несколько смущен. На вопросы сначала отвечал отрывисто, настороженно. Но своеобразно, по-закусиловски, должно быть.

– Говорят, Сан Саныч (Александр Александрович у нас почему-то с первых минут встречи не «выговаривалось». – Авт.), вы уже четверть века руководите хозяйством?

– Без девятнадцати дней двадцать пять лет.

– А знаете, чем знаменит Сан Саныч? – заговорщически посмотрел на нас зам. акима района Василий Гороховодацкий. – За все эти двадцать пять лет не взял ни одного банковского кредита!!!

– Как такое возможно?! – чуть ли не в унисон выдохнули мы.

– Кредитные вливания ведь все процессы ускоряют! – как бы оппонирую Сан Санычу. Тот, загадочно ухмыляясь, молчит.

Всеведущий Гороховодацкий, похоже, к странностям закусилольской экономики никак не может привыкнуть и не перестает удивляться:

– Сосед его, тоже преуспевающий директор, кредитов на полмиллиарда тенге набрал! Так их надо возвращать. А он в прошлом году по сусекам поскреб и только на покупку техники 250 миллионов выделил!

Большие суммы, конечно, завораживают, но выглядят несколько абстрактно. Нам же удалось разглядеть закусиловские миллионы «живьем» – в виде недвижимости. Как «движимой» по полю, так и стационарной.

«Стационарная», признаться, нас, горожан, больше впечатлила. Впрочем, всё по порядку, поскольку сюжет, смею предположить, ожидает вас захватывающий.

Эти два строящихся под кремлевский кирпич дома мы заприметили почти сразу по въезде в Максимовку. Но событиям было суждено развиваться так, чтобы «социалку» мы узрели после основательной «производственной» экскурсии. Зато какой возымело эффект «детальное» приближение! Что ж, ради удовлетворения притягательного интереса наших читателей к магическим квадратным метрам забегу разок вперед паровоза, а в нашем конкретном случае – комбайна.

О, это был шок! Но не сразу. Прежде мы поручались с Лидией Алексеевной Шабашовой и Владиславом Владимировичем Тютриным.

– Мы – частное предприятие, – сказала Шабашова.

– Шабашники, – упростил Тютрин.

– Подрядчики, – уточнил Закусилов.

И все они оказались по-своему правы, ибо строительство обоих объектов ведет ИП «Шабашова». И пресловутое слово «шабашник» в данном контексте обретает буквальный смысл. Без какого бы то ни было негативного оттенка.

Напротив, балкашинских строителей селяне частенько поминают добрым словом, парясь в «тэошной» бане, которая сдана под ключ в прошлом году. Именно благодаря аккуратно сработанной бане фирма и на жилье подряд получила. Любопытствуем:

– И какой же площади эти квартиры?

– 132 квадратных метра.

– Что ж, неплохо.

– Плюс мансарда, подвал, гараж, надворные постройки, ограда...

Следующий вопрос адресуем заказчику:

– Во что станет такая стройка?

Закусилов спокойно произносит:

– Каждый из домов обойдется в десять миллионов.

Видел бы кто в то мгновение наши лица! В глубинке, от которой до города сто верст с гаком, строится столь дорогостоящее жилье.

Кто-то подсчитал:

– Да это же все восемьдесят тысяч долларов! (по курсу того времени. – Авт.)

– Где-то так, – согласился Сан Саныч.

– Так ведь на эти деньги в Астане можно приличную квартиру купить! – размечтался кто-то вслух.

– А еще лучше такие красавцы-дома туда телекинезом, что ли, перемещать!

И важно вот что подчеркнуть: обе квартиры передаются семьям специалистов на совершенно безвозмездной основе. То есть никаких ссуд не оформляется, никаких вычетов из зарплат не предстоит. Просто две ячейки общества займут эти апартаменты на правах хозяев.

Еще такой существенный нюанс. Это не поощрение за особые заслуги. Жилье предназначено для новичков, недавно принятых в ТОО. Маялись люди в Богом забытых селеньях, сколько смогли выдержать. Видя же полную безысходность и оторванность от мира, запросились в «Свободное».

Всех-то не выручишь. Непросто было директору принять решение. При всей полноте ответственности он ведь не единоличник. Любой пайщик право голоса имеет. В общем, сумел убедить людей, как не раз бывало, когда, например, по просьбе районного руководства «присоединяли» Новый городок, когда «беженцев» из Тургайщины брали под крыло и обустроивали.

Суммы же непроизводственных затрат, хотя он и сторонник строгого счета, не смущают. И вот почему.

– Когда ничего не возводится, народ одолевает апатия. А приступаешь к стройке и ввязывается соцкультбыт, люди бодрость духа обретают, совершенно иной трудовой настрой. Так что это не пустые траты, а нужные, даже обязательные.

– Так же как невыгодная выпечка хлеба по 25 тенге?

Парирует:

– Тут дело принципа. Не на всём следует зарабатывать, не во всём корысть усматривать. Я так считаю: всё, что жизненно необходимо, должно быть бесплатным. Вода, питание, баня. У нас нигде денег не берут. Кормим кого положено, баню, дом ветеранов содержим за счет ТОО.

Всего же в поле внимания и заботы ТОО «Свободное» – тысяча триста человек в Максимовке, Владимирке и Новом городке. Из них 250 – работающие, 220 – пенсионеры, более семисот детей, в том числе 260 школьников. Школы, что примечательно, сохранились во всех трех населенных пунктах.

Самая крупная – на центральной усадьбе. Это аккуратно выкрашенное и побеленное, привлекательное с виду здание, к тому же обрамленное спортивными площадками, сооружениями и снарядами, миновать никак нельзя. Заглянули сюда и добрых полчаса слушали увлекательный рассказ директора Ольги Григорьевны Тарасенко о плодотворном сотрудничестве школы с ТОО в лице его директора.

Во-первых, Закусилов, когда нужно, деньгами помогает.

– В феврале-марте было выделено пять миллионов тенге, – рассказывала Ольга Григорьевна. – Сан Саныч сказал: чтобы к 8 Марта учителя зашли в обновленные кабинеты.

И взахлеб перечисляла, на что были истрачены деньги. Оказывается, находчивые педагоги умудрились на эти средства заменить стулья и тюль в актовом зале, мебель в классах, столовой и детском садике.

Садик, между прочим, – яркая иллюстрация как хозяйского прагматизма, так и государственного подхода Сан Саныча... в описываемой ситуации – к учебно-воспитательному процессу. Учтя то, что в школе неполный «комплект» учащихся (215 человек) и не все аудитории задействованы, Закусилов предложил педколлективу открыть при ней ставший в Максимовке насущной необходимостью детский сад. И не абы какой, а с упором на изучение казахского языка. Не филолог он, не лингвист, но как человек здравомыслящий убежден: самое эффективное обучение языкам – с молодых ногтей, когда ребенок впитывает и усваивает информацию подобно губке.

Пожалуйста, результат не замедлил сказаться: нынешним летом пятилетняя Ксюша Галочкина на областном конкурсе чтецов заняла второе место. Детсад очень симпатично смотрится. Отдельный вход, перегородочка, отделяющая от школы, современные выдвижные кровати, мягкие игрушки, телевизор для просмотра мультиков, подаренный, конечно же, Сан Санычем. Сегодня здесь в общении и занятиях содержательно проводят время 60 детишек.

Они еще мало что понимают, а вот старшекласники Закусилова боготворят. Потому что относится к ним по-взрослому, как к будущим членам трудового коллектива. Наделил школу сотней гектаров пашни, дал необходимую посевную и уборочную технику, всего пять единиц: выращивайте хлеб и тем зарабатывайте. Это – во-вторых.

– Право же, неплохо получается. Первоначально мы заработали миллион 290 тысяч тенге, а в прошлом году, при урожайности 21,8 центнера – целых три миллиона. Представляете, какими героями почувствовали себя наши юные механизаторы, когда на школьной линейке прозвучало: «Ребята, благодаря вашему труду мы сами себя обеспечиваем питанием!» – в словах Ольги Григорьевны нескрываемая гордость.

И это здорово, что руководитель хозяйства нашел деликатное решение весьма щепетильного вопроса. Теперь директор школы не ходит с протянутой рукой, в сущности, являясь партнером по бизнесу. И Закусилов готов упрочить экономическую самостоятельность учебного учреждения за счет выделения дополнительной техники. И земли бы добавил. Но вблизи от школы пашней не располагает.

Идем дальше. В клуб. Здесь тоже приятные встречи. И вдвойне – оттого, что на самом, как говорят, «смотрибельном» месте – подшивка «Казахстанской правды».

– Как же, читают! Видите, насколько залистанная, местами даже помятая, – демонстрирует последствия читательских контактов заведующая библиотекой Раиса Ивановна Талдыкина.

Продолжает:

– А вот наша рубрика «Культурное наследие»!

Увидев же рубрику «Знаменитые люди», не удержался, спросил:

– Кого из знаменитых навскидку назовете?

Собеседница так и прыснула:

– Ну какой легкий вопрос! Самый знаменитый у нас Александр Александрович Закусилов. Кавалер ордена «Отан».

Так нам еще одна закусиловская тайна открылась.

– Когда наградили, Сан Саныч?

– Восемь лет назад.

Высший орден страны в ту пору присуждался очень редко и за заслуги сверхвыдающиеся. Надо полагать, подоспела награда к шестидесятилетию нашего героя. Но подобающей оценки он действительно заслужил. И по совокупности стабильных урожаев, и за мощный человеческий фактор, позволивший удержаться на плаву и экономике, и демографии одной отдельно взятой, и довольно обширной (сорок километров от края до края), территории.

Нива впечатлила. Знатоки тут же принялись о натуре говорить, стекловидность оценивать, урожайность прибрассывать. Сан Саныч послушал, посмотрел на их потуги, да и говорит в том духе, дескать, не утруждайте себя: вон идет комбайн под названием «Claas», так его компьютер сходу и влажность, и урожайность определит. Может и в режиме автопилота работать, только не забывай на краю загонки разворачиваться.

«Claas» – дорогое удовольствие: 47 миллионов тенге! «Енисей», для сравнения, резко подорожав, до восьми миллионов в цене поднялся. И что же выгоднее: купить шесть «красноярцев» или одного «немца»? Вариант «или-или» для Закусилова не подходит. Нужны и те, и другие машины. Сейчас у него в наличии 16 «Донов», 8 «Енисеев», 15 «Нив», и для всех «россиян» работы хватает. Но в нынешнем году приобрел второго «немца». Еще бы, «Claas» – высший класс!

– Сорок центнеров валок – прет с тою же скоростью, что и по десяти-центнеровому. То есть его ограничивает скорость, но никак не производительность. У нас рекорд был установлен: 420 тонн за 16 часов намолотил, а за уборочную – 18 дней – 4 200 тонн! – это уже Сан Саныч «второй» – сын и «правая рука» нашего героя (между нами, есть и «третий» – внук, но ему еще надо малость подрасти. – Авт.).

Впрочем, сын с отцом уже почти на равных. И дабы друг над другом не дозлеть, внедрили хитрую модель «сдержек и противовесов», отделив от ТОО «Свободное» 4 800 гектаров пашни и создав на этой базе экспериментальное хозяйство ТОО «Максимовское». Так вот, в «Свободном» директор, как вы знаете, Закусилов-старший, а первый зам – его сын. В «Максимовском» же всё с точностью до наоборот.

– Отец сказал, – объясняет специфику сын, – проводи свои эксперименты в «Максимовском». Доказываешь эффективность чего-либо – внедряем на большом поле.

– И уже внедряли?

– Разумеется.

– Что, например?

– В основном новшества касались нулевой технологии обработки почвы.

– По Валентину Двуреченскому или Мехлису Сулейменову?

– Зонально-климатические особенности и почвы у нас таковы, что «нулевки» в чистом виде не придерживаемся. Рыхление всё же необходимо, хотя бы «в пару».

Кроме того, новую технику обкатывают. С помощью высокоманевренной жатки с силовой установкой канадской фирмы «МакДон», способной укладывать спаренные валки, добились максимальной отдачи комбайна «Claas». На посевной испытывали комплексы, агрегатированные с «Бюллерами» и «Кейсами». В общем, адаптировали к местным почвам «интернационал» на колесах.

Параллельно «свободненцы» позаботились о том, чтобы самая производительная и дорогостоящая, то бишь «дальнезарубежная» техника, отныне зимовала под надежной крышей (об этом – далее).

Но и об основе основ – зерне – не забывали, растя его рациональным, в значительном объеме семенным и значит – высокодоходным.

– Семян продаем от четырех с половиной до десяти тысяч тонн. Статус семеноводческого хозяйства обязывает, – не скрывает удовлетворения основатель династии.

– Каких сортов?

– «Акмола», «астана», «казахстанская раннеспелая»... И ячменя прилично продаем.

Посещения ферм в программе не значилось, посему решил «закрыть» эту тему здесь же, на кромке поля:

– Сын агроном, а вы по специальности – зоотехник. Но что-то животноводство замалчиваете...

– А оно у нас небольшое. Тысяча сто голов крупного рогатого скота.

– И это вы считаете – небольшое?!

– Раньше за пять тысяч было. И восемнадцать тысяч свиней. Хозяйство в убойном весе до 2 300 тонн сдавало. Жаль, селекционно-племенная работа в девяностые рухнула. До сих пор очень сложно наверстывать.

...Мы уже в машине – едем смотреть «амбары» и ангары, одним словом, инфраструктуру зернового производства. Пользуясь возможностью, задаю вопросы.

– Слышал еще, что у вас сложилась особого рода дисциплина...

– Это, пожалуй, мою бесприказную систему имеют в виду, которую ввел еще при Союзе, на четвертом году директорства (смеаю: так вот в кого у Сан Саныча «второго» тяга к эксперименту – Авт.). Суть в том, что приказы издаются только по приему на работу и увольнению. Внутрихозяйственные переназначения с одной должности на другую, перемещения с одного участка на другой документально не фиксируются. Зато система оплаты применяется гибкая, хорошо отлаженная, и люди работающие вознаграждаются со всею справедливостью.

Помолчав, добавил:

– Мера ответственности у людей, конечно, разная. Тем не менее я себя считаю равным с техничкой и механизатором. В том плане, что все мы люди, раз живем. И всегда мысленно ставлю себя на место собеседника, чтобы ненароком не обидеть. Не хвалюсь, но чаяния многих мне понятны, ведь в жизни много испытал... Отец и старший брат не вернулись с войны, нас с матерью четверо осталось. Что делать, лишь четыре года отсидев за партой, подался в работники. Водовозом, погонщиком, извозчиком перебивал. В пятнадцать лет пятерики – пятипудовые мешки с зерном – на мельницу тягал. Благо раньше вечернее образование было – экстерном школу одолел. Потом курсы бригадиров-животноводов на Балкашинском племзаводе окончил. Следующим этапом был институт и так далее.

– Как смену укладов пережили – социалистического на капиталистический?

– Тяжело, понятно. Сильный отток немцев начался, а они в большинстве были крепкие спецы. Главное – не раздробились на мелкие «кусочки» и обща сумели выдюжить.

– Вокруг народ без зарплаты и света сидел, но здесь эти блага оставались, – подсказал Гороховодацкий.

– А почему – «Свободное»?

– Мудрить не стану. Люди мне доверили свои судьбы, и я заявил: тянуть в сотоварищи никого не будем. Свободный вход – свободный выход.

Пытаюсь вызвать на откровенность:

– Вы, по существу, капиталист. В хозяйстве всё принадлежит вам. Достаточно единожды в году платить по паям, и больше никаких обязательств.

– Нет, не такая у меня психология. Коллективистская. Я считаю, правильная. Иной не приемлю.

– А у сына?

– А вы разве не уловили?

– Уловил. Ваша.

– Вот и хорошо.

– А у внука – Сан Саныча-«третьего» какая будет?

– На земле, чай, растет, под нашим приглядом. Воспитаем, как должно.

Про себя, не вслух, назвал я эту «квинтэссенцию» «коллективистского» отношения к людям и умения уверенно «рулить» в жестких рыночных усло-

виях «психологией Сан Санычей». Почему бы нет, коль она династийная и всепобеждающая?

– За что бы ни взялся Сан Саныч, своего непременно добьется, – у Василия Григорьевича, чувствуется, масса примеров в «загашнике», но для иллюстрации «выдает» самый эффектный. – Стали недавно в акимат жалобы поступать. Нет, не на Закусилова, на речку Жабайку. Мол, к огородам близко подобралась, берег обваливается. Говорю Сан Санычу: надо бы загородить. А какое-то время спустя проезжаю мимо: что это? КамАЗы снуют, шум-тарарам стоит. Пригляделся: ДнепроГЭС, не иначе. Позднее узнал: скалистого грунта выбрано на 60 метров в длину, на 55 в ширину и на четыре в высоту. И дамбу километровую построили. Причем без взрывных работ, тракторами и прочей техникой управлялись. И всё, утихомирили Жабайку!

Другие истории побережем на потом, пока же «завершим» цикл закусиловского хлеба. Вот они, ангары под импортную технику. Сборные модули. Один сдан в прошлом году, два монтируются нынче кокшетауской бригадой. Параметры: 42 на 47 метров. В такие рамки много чего можно уместить.

А вот старые строения. Бывших животноводческих баз. Но одна из них «органично» переделана под МТМ для ремонта американско-европейской техники. Всё просто. Появились «золотые» машины – возникла проблема их обслуживания. Возникла проблема – следовательно, её надо решить. Надо, так решили.

И с хранением зерна особых сложностей нет. Собственные емкости способны принять 35 тысяч тонн. В прошлом году этого оказалось недостаточно. Не беда, элеваторы на что существуют? Доверительные партнерские отношения сложились у ТОО с руководством и персоналом Жалтырского элеватора. Шутка ли, 28 тысяч тонн зерна прошлогоднего урожая было вывезено сюда и принято на хранение без сопровождения представителями от «Свободного».

– Потому что специалисты этого элеватора практикуют выезды на место и берут образцы на анализ по каждому складу и бурту, то есть заранее знают, какие партии зерна к ним поступят, – комментирует Закусилов. О других хлебоприемных предприятиях, с которыми имел дело, он предпочитает не распространяться.

...А напоследок была баня, всё-таки в полях изрядно пропылились. Не «келейная», какие нынче в моде. Общественная. С шайками, длинными скамьями, множеством кранов. И с прекрасной парилкой, перед которой меркнут многие сауны столицы. После пили чай в просторном холле, и буфетчица Наталья Хабибова нахваливала баню (за два помывочных дня посещает до двухсот человек). Да не так баню, как Сан Саныча. К ней присоединилась парикмахер Наташа Сильченко:

– Передайте, пожалуйста, через газету огромную благодарность Александру Александровичу, нашему Сан Санычу, от всех жителей села. Он настоящий хозяин и руководитель, с которым, я уверена, мы придем к достойной, интересной жизни.

Вот в чём, наверное, стержень закусиловской силы – в любви и вере в него людей. Что ж, дай, Господи, ему здоровья и лет, дабы всемерно оправдал надежды земляков.

Встреча вторая, или Сан Саныч «в кубе»

После первой встречи основателя династии я сравнил с выдающимся российским борцом Александром Карелиным. Тоже Сан Саныч и «квадратной» геометрии. Былая силушка в директоре еще улавливалась. Да подгадал в директора сын, тоже Сан Саныч – второй «квадрат», по части имени-отче-

ства. Пусть малоземельное ТОО возглавлял, экспериментальное, как бы при «Свободном», но свободой действий на самом деле обладал немалой.

Внук-школьник, уже по традиции Сан Саныч, за малолетством в расчет еще не брался. Но недавно узун-кулак донес: третий Закусилов приступил к работе в качестве агронома! Феноменально! Выходит, Сан Саныч уже не «в квадрате», а «в кубе».

Конечно же, засобиравшись в Максимовку – «за жизнь» расспросить и запечатлеть три поколения в одном кадре. При ближайшем «рассмотрении» Закусилова-старшего подметил: морщин прибавилось, всё-таки возраст сказывается. Но усмехнулся на одну из шуток, и глаза в обрамлении этих морщин выдали ульяновско-жуковскую ухмылку. С прищуром, жестковато-волевою, выказывающую недюжинный характер.

Со мной к старшему товарищу приехал журналист Александр Кузенный. Он обратился к Закусилову-старшему с просьбой:

– Сан Саныч, пока коллеги работают, я бы пообщался с оригинальным, в своем роде незаменимым человеком для зарисовки в газету. Порекомендуй, пожалуйста.

Показалось, отвечал сам маршал Жуков:

– Незаменимых нет. И я заменимый. Незаменимый человек – это опасно. Возникла пауза. Да ненадолго. Ситуацию разрядил сын:

– В обед вы такого человека увидите. На данный момент он повар, а вчера был оператором зерносушильного хозяйства. Без него мой элеватор буквально стоит.

Таким образом напряжение было снято, и дальше наше общение напоминало динамичную перепасовку. То старшему Сан Санычу «навешивались» вопросы, то среднему (младший пока оставался «в запасе», ожидал своей очереди в фойе конторы. – Авт.), ответы же звучали не всегда в заданном, порой в произвольном порядке, когда инициативу перехватывал сын. Посему, где нужно, буду помечать: «отец», «сын».

– Сан Саныч первый, ваш директорский стаж достиг уже сказочно-былинного измерения: руководите хозяйством, ныне именуемым ТОО «Свободное», ровно 30 лет и 3 года. Сан Саныч второй, а вашему директорству сровнялось 10 лет. Что изменилось за последние 8 лет, расширились пределы владений?

Сын (удовлетворенно):

– Теперь 13 тысяч гектаров.

– Надел отца за счет сына не уменьшился?

Отец (уточняяще):

– 6 тысяч добавил ему.

– Теперь вопрос щекотливый. Говорят, в сложном прошлом году сверхвезучий Закусилов впервые в своей директорской практике не сумел или же не успел полностью собрать урожай. Правда?

– Было такое. 353 гектара осталось под снегом. Мы их в мае обмолотили.

– Хлеб в итоге не пропал, должно быть, в качестве потерял, пошел в кормопроизводство?

– Да, на фураж пошел.

– поголовье у вас было порядка 1100 голов...

– Теперь полторы тысячи.

– Направление животноводства?

– Мясное. Герефорды. У нас племенное хозяйство, причем за счет собственного скота. В свое время закупили 350 голов в Шортандах, в бывшем бараевском хозяйстве при институте. Внедрили искусственное осеменение.

Целенаправленно занимаемся селекционно-племенной работой совместно с учеными. Получается неплохо, сложился приличный генофонд. Шесть областей республики у нас покупают племенной скот. Самая южная – Южно-Казахстанская область, самая северная – Северо-Казахстанская. Животноводство – и хобби, и призвание, я ведь по образованию зоотехник. Напомню, что намного раньше мы стали элитно-семеноводческим хозяйством. Выращиваем пшеницу, ячмень и что еще сочтем нужным

– В прошлом году какая была урожайность?

– 25 центнеров.

– За это время вы, наверное, сильно техпарк обновили. Помню, сильно первому «Клаасу» радовались, второй собирались покупать... Какая новая техника появилась?

Отец:

– По модификации – ничего нового. Мы считаем, 10 лет, не больше, должен быть комбайн в загонке. Есть такое понятие: плановое обновление техники. Прошлый год непростой был – на 350 миллионов купили техники. При 400 миллионах прибыли.

– А старую технику – в утиль? Те же К-700 без компьютеров?

– 12 «старичков» еще держим на подхвате, где хорошая тяга нужна.

– Теперь с ТОО «Свободное» давайте переключимся на ТОО «Максимовское», то есть на сына. В чем ваша специфика?

Сын:

– У нас два направления – зерновые и масличные культуры. Подсолнечник среди масличных – основная. Еще выращиваем лён и рапс. В этом году из-за дождей масличных пришлось посеять меньше. Не стали рисковать. 2 тысячи гектаров подсолнечника посеяли и 500 льна. Средняя урожайность по подсолнечнику у нас по годам идет 20 центнеров. Ниже 17 не бывает. Лён продаем через посредников. Уходит в Польшу, Германию, страны Балтии.

– Социальная политика в ТОО «Свободное» всегда была на высоте. Общественную баню содержало товарищество, школе помогало, просторные

коттеджи возводило для специалистов и работников. Эта практика в нынешнее непростое время продолжена?

Отец:

– Всё осталось в силе. И коттеджи продолжаем строить. В прошлом году 3 сдали, в нынешнем введем в эксплуатацию 7 многоквартирных домов по 150 квадратных метров. На это денег не жалеем.

– Это волевой настрой – что и сын, и внук по вашим стопам? Уж внуку, человеку современному, можно было что-то увлекательнее выбрать...

Сын:

– А мы легких путей не искали. И сыновей я настраивал, как Александра, так и Антона, что это наша семейная стезя. Антон – школьник. Но настрой – быть инженером-механиком в селе. Александр не сильно рвался в агрономию, но после ряда практик «включился» в процесс. Думаю, года через три при должном прилежании станет нормальным специалистом. Главное – у него появились желание и стремление.

– Со специалистами нет проблем?

– Стараемся готовить. Александр, например, привез с собой из аграрного университета друга, который уже тоже приступил к работе.

– Экспериментальную линию продолжаете?

– Пытаюсь адаптировать к нашим условиям не свойственные для региона культуры. Например, подсолнечник в нашей зоне на таких площадях не выращивали. Сою так и вовсе.

– В мире главный потребитель сои – Китай, и канадцы умело заполнили нишу. А у вас кто её покупать будет?

– У нас много внутренних потребителей. Птичники, молочники её из-за границы везут. Рынок сои в Казахстане практически свободен.

– В страду механизаторы сколько получают?

Сын (перехватывая инициативу):

– У нас (имея в виду «Максимовское». – Авт.) как бы кадрированная часть, стараемся меньшим числом сеять и убирать урожай. У некоторых годовой итог переваливает за 4 миллиона тенге. Сдельно-премиальная оплата, установлены расценки, премирование до 200%. В систему оплаты зачастую вносятся корректировки.

– Ваши условия от отцовских отличаются?

– Есть немножко. Допустим, раньше мы дарили ценные подарки – автомобили и т. п., но эта практика себя не оправдала. Бывало даже, что человек, получив машину, увольнялся и начинал таксовать, ему уже ничего не нужно было. Поразмыслив, формы поощрения разнообразили. Лучшим работникам предложили поездки на отдых. В позапрошлом году восьмерых отправляли в Индию, в прошлом – определили группу из 13 человек для поездки на побережье Таиланда. Жаль, осуществить это намерение пока не удалось. Напряженнейший выдался период, вовсе без «окон» в работе. Уборочная кампания завершилась 16 декабря – подсолнечник начали молотить, потом сушили его до середины января, а там к подготовке техники приступили. Надеюсь, нынче люди всё же позагорают на южных пляжах.

– ТОО «Максимовское», пусть с переборами, но отправляет на курорты. А ТОО «Свободное»?

Отец:

– Не дошли еще до этого. А машины давали. По 15 штук в год.

– В «Свободном», выходит, меньше свободы, чем в «Максимовском»?

Сын (деликатно сводя шутку к шутке):

– Я так понимаю, это вопрос риторический. В целом мы ведем согласованную политику. Какие-то вещи делаем каждый по-своему, какие-то одинаково, какие-то сообща.

– Одинаково – это как? Приведете пример?

– Легко. С целью увеличения ёмкостей хранения смонтировали в обоих хозяйствах из металлических конструкций совершенно одинаковые элеваторы, рассчитанные на 18 тысяч тонн зерна каждый.

– А сообща?

– Но и этих емкостей в перспективе для нас недостаточно, поэтому приступили к строительству еще одного элеватора – в Атбасаре, городе с хорошей транспортной развязкой. Он будет служить обоим хозяйствам.

– При этом в финансовой политике у вас нет отличий? Отец, так прослыл принципиальным противником банковских кредитов. На том и стоите, Сан Саныч?

Отец:

– Так и не иначе.

Сын:

– И я до последнего держался. Покуда не возникла потребность в этом самом атбасарском элеваторе. Денег на строительство хватало частично. Можно было, пожалуй, построить и на свои средства, но тогда другие вопросы заглохли бы.

– А у папы попросить? Тем паче что элеватор и его агрофирмой, получающей более полновесные урожаи, будет задействован?

– Помогает он, но злоупотреблять нельзя. Мы договорились: в бизнесе у нас отношения чисто деловые, партнерские. Отец и так сделал немало: помог создать хозяйство. А дальше я должен двигаться сам. Изначально взял 100 миллионов кредита и уже рассчитался. Плюс выкупил в Атбасаре земельный участок рядом с железнодорожным полотном. В общем, выгодная во всех отношениях позиция. И дополнительные затраты, финансовый риск, убежден, будут оправданы.

– Налицо два подхода: классический, консервативный, и инновационный. Какой предпочтительней? – обращаюсь за резюме к заместителю акима Сандыктауского района Василию Григорьевичу Гороховодацкому.

И получаю универсальный ответ, достойный Соломона:

– Они разумно друг друга дополняют.

На том и прерываем беседу. Пора и с младшим Закусиловым пообщаться, на новые постройки и объекты посмотреть.

А вот и он. Вернее, они – два дюжих парня. Который Александр, а который – Антон? Сан Саныча «третьего» по смущению на лице определили. Попал в эпицентр внимания, вот и волнуется малость, ощущая ответственность. А Антон, вымахавший к 14 годам до отметки в 173 сантиметра, ведет себя совершенно раскованно. Да, пойдет именно в инженеры-механики. Да, вернется в село. Почему не останется в городе? А что он там потерял?! Замечательный юношеский максимализм с минимумом запросов. Все бы сельские ребяташки получали подобное воспитание!

Беседуя с братьями Закусиловыми, не спеша шагаем по направлению к минимаркету, названному в честь их сестренки Арины. Личико фирмы встречает нас с бутылочкой одноименного подсолнечного масла, на этикетке которого изображена, конечно же, она, самая симпатичная и фотогеничная.

Минимаркет – предприятие ТОО «Максимовское». Рядом с ним – детская игровая площадка.

Дальше наш путь лежал к одному из элеваторов 18-тысячников ради исторической съёмки династии аграриев. Об элеваторе ничего говорить не буду. Таких легкометаллических «амбаров» по стране инофирмами наставлено без счета, они даже, можно сказать, стали типовыми. Примеров же трудовой преємственности, подобной закусилольской, увы, негусто. Смотрелись они на фоне башен что три богатыря с картины Васнецова, а впечатляюще всех, разумеется, Александр «Муромец» зернового производства – Сан Саныч старший.

Прошу акима Максимовского сельского округа Марата Дюсенбаева дать отзыв о заслуженном земледельце и животноводe, кавалере ордена «Отан». Он охотно соглашается:

– Перво-наперво скажу: Казахстану повезло, что у нас есть такой человек – Сан Саныч Закусилов. Судите сами. Округ у нас немалый, включает Максимовку, Владимировку, Новый городок, Спасский, или всего 1748 проживающих. И он даже в самую трудную пору сохранил социально-культурную базу. У нас всё функционирует, нет безработных. В свое время только на водопровод хозяйство израсходовало порядка 80 миллионов тенге, теперь финансирует замену опор для электроосвещения улиц. В прошлом году в этих целях на спецсчет было переведено 3 700 000 тенге, в нынешнем планируется освоить еще 8,2 миллиона.

Сан Саныч широкой души человек, он всегда поддержит в беде. Это, смею вас уверить, очень многие подтвердят.

...Фотосессия Закусиловых завершена, идем к машинам. Старейшина направляется к левой передней двери одного из джипов. Недоуменно оборачиваюсь к его сыну. Тот перехватывает взгляд:

– Да, отец по-прежнему за рулем. И к врачам принципиально не обращается. Игнорирует наши просьбы, не изменяет своим житейским правилам.

Смекнув, что речь идет о нем, Сан Саныч пожимает плечами:

– Как же мне без руля обозреть такие просторы? Да и сына с внуками с двух лет к полям приучал, возя на коленках по «клеткам». Иначе как бы они к земле прониклись?

Ваша правда, Сан Саныч. А значит, вскоре быть и четвертому аграрию с одинаковым именем-отчеством. И вы его наверняка повозите по полям!

*Александр ТАРАКОВ,
Акмолинская область, Сандыктауский район*

